

Малаховский Алексей Кимович

СТАНОВЛЕНИЕ АРАБСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ ЛИВАНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Статья посвящена анализу начала процесса активизации арабской прессы Ливана во второй половине XIX в., когда страна являлась составной частью Османской империи. Автор рассматривает как роль деятельности первых ливанских газет и журналов, так и их влияние на соседние с Ливаном арабские государства. Автор приходит к выводу о том, что становление периодической печати Ливана, явившееся одним из проявлений пробуждения арабской общественно-политической мысли - "нахды" (возрождения), - имело значительное влияние на развитие арабской журналистики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/1-1/9.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 1(79). Ч. 1. С. 37-42. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. Есин А. Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения. М.: Флинта, 2010. 248 с.
2. Прищепа В. П. «Щемящей совести строка»: книга о современной литературе Хакасии. Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета, 2009. 448 с.
3. Сысолятин Г. Ф. Ключ бытия. Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета, 2003. 240 с.
4. Сысолятин Г. Ф. С вершины века. Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета, 2000. 396 с.

**LANDSCAPE AS A MEANS OF EXPRESSION OF THE IDEA-AESTHETIC CONTENT
OF G. F. SYSOLYATIN'S LYRICS**

Lomilkin Aleksandr Nikolaevich
Katanov Khakass State University, Abakan
oranta91@mail.ru

The article examines the features of the landscape lyrics of the Siberian poet G. F. Sysolyatin. The analysis of program works on the given theme is presented. Particular attention is paid to the aesthetic perception of the landscape, as well as to the idea world and philosophy of the poet's landscape lyrics. The author reveals some aspects of the natural theme and its problem vision, psychological features inherent in the landscape in the poetics of G. F. Sysolyatin. The paper makes an attempt to analyze the reasons for the poet's reference to this stratum of lyrics, to show the specifics, the uniqueness of the poet's view of nature, the peculiarities of its embodiment in poetry.

Key words and phrases: F. G. Sysolyatin; landscape lyrics; philosophy of nature; idea world; motifs and images; author's ideal.

УДК 070.1

Статья посвящена анализу начала процесса активизации арабской прессы Ливана во второй половине XIX в., когда страна являлась составной частью Османской империи. Автор рассматривает как роль деятельности первых ливанских газет и журналов, так и их влияние на соседние с Ливаном арабские государства. Автор приходит к выводу о том, что становление периодической печати Ливана, явившееся одним из проявлений пробуждения арабской общественно-политической мысли – «нахды» (возрождения), – имело значительное влияние на развитие арабской журналистики.

Ключевые слова и фразы: арабская журналистика; Ливан; «Мир'ат аль-Ахваль»; «Аль-Джаваиб»; «Хадикат аль-Ахбар»; «Аль-Джинан», журналисты-христиане; журналисты-мусульмане; «Самарат аль-Фунун»; Абд аль-Хамид II; репрессивная политика; «нахда» (арабское возрождение).

Малаховский Алексей Кимович, к.и.н., доцент
Российский университет дружбы народов, г. Москва
rector@rudn.ru

**СТАНОВЛЕНИЕ АРАБСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ ЛИВАНА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.**

В середине XIX в. Ливан становится центром зарождения арабской общественно-политической мысли и журналистики. Эта небольшая по территории часть Османской империи сыграла весьма значительную роль в пробуждении к жизни арабской интеллектуальной элиты, оказавшей значительное влияние на ускорение развития философской, литературной, политической мысли всего арабского мира.

Если в начале XIX в. в Ливане существовала лишь одна типография, к середине века их было уже четыре, и в них печаталась не только религиозная литература (для которой они и были основаны), но и светские книги, а затем и периодические издания [4, р. 28]. Ливан еще в Средневековье был своеобразным связующим звеном между средиземноморской и мусульманской культурами, где пересекались не только торговые пути из Средиземноморья в Азию, но и языки, национальности, конфессии. В этой провинции Османской империи существовали общины христиан-маронитов, христиан-армян, православных, к середине XIX в. начали активно действовать протестантские миссионеры. Вокруг учебных заведений возникают литературные и философские кружки. В 1847 г. в Бейруте появляется «сирийское научное общество», основанное протестантской миссией. Через пять лет выходит первый ежегодник этого общества – сборник научных статей по различным отраслям науки, техники, социальным проблемам и вопросам искусства [2, с. 256].

В Бейруте растет количество книжных лавок, заполненных переводными философскими, литературными произведениями, энциклопедиями, словарями, сборниками научных трудов авторства преподавателей и выпускников двух бейрутских колледжей. С 1820-х гг. увеличивается своеобразная конкуренция между миссионерами католического и протестантского направлений, каждый из которых старались внедрить свои образовательные учреждения, таким образом объективно повышая уровень образования молодежи. Довольно скоро в христианских общинах Ливана и Сирии складываются условия для возникновения периодической

печати. Ливанцы расселяются по Османской империи, Средиземноморью. Первая частная газета, основанная арабом, выходит в свет в Стамбуле.

Ризкалла Хасун (1823-1880), сирийский христианин, сын армянского купца из сирийского Алеппо, переселился в Стамбул в возрасте 17 лет. Образование он получил в христианской миссии, побывал в Париже и Лондоне по делам семейного бизнеса. Семейный бизнес Хасун продолжил не без успеха и в Стамбуле, однако в годы Крымской войны его увлекает газетное дело. С 1855 г. он начинает печатать свою газету «Мир'ат аль-Ахваль» («Зеркало событий»), в которой публикуются преимущественно новости с фронта и заметки о событиях в сирийских городах. Газета была рассчитана на довольно многочисленную общину сирийцев, проживавшую в Стамбуле. Хасун использовал телеграфные сообщения агентства «Рейтер» и донесения с мест (сирийская община имела тесные связи с земляками). «Мир'ат аль-Ахваль» просуществовала около года, снискав себе широкую известность за пределами Стамбула [Там же, с. 220-233]. Однако Хасун был вынужден ее закрыть под давлением османских властей: удивительно, что газета просуществовала так долго, ведь она выражала симпатии России в столице Османской империи в разгар Крымской войны. Естественно, Хасун покинул Стамбул, опасаясь преследований за свое русофильство.

«Мир'ат аль-Ахваль» была «первой ласточкой» арабской частной прессы в Стамбуле, закрытой из-за позиции, отличной от официальной. Примером более прагматичных отношений между османской властью и частной периодической печатью является газета «Аль-Джаваиб» («Ответы»), которую в Стамбуле издавал ливанский эмигрант Ахмед Фарис аш-Шидьяк (1801-1887). До Стамбула Шидьяк успел побывать в Бейруте, на Мальте, в Оксфорде и Париже. Ливанец-маронит по происхождению, он перешел в протестантизм, а затем в ислам; способный переводчик, он перевел на арабский язык множество литературных произведений, а также создал свои, в 1833-1834 гг. работал редактором египетской официальной газеты «Аль-Вакаи аль-Мысрийя» в Каире, а в Стамбуле оказался в 1859 г. по протекции своего друга – министра образования империи Самипаши. Двумя годами позже, а именно 31 мая 1861 г., Шидьяк запускает еженедельную газету «Аль-Джаваиб», которая стала одной из самых заметных в арабском мире во второй половине XIX в. [4, р. 30].

Османское правительство благосклонно отнеслось к публикации арабской газеты в столице империи благодаря способностям Шидьяка убеждать власти и балансировать на грани допустимого. Правительство даже в обмен на лояльность взялось оказывать газете финансовую поддержку, когда «Аль-Джаваиб» столкнулась с денежными затруднениями. Газета проинформировала читателей, что «расходы “Аль-Джаваиб” с данного момента будут покрываться министерством финансов, а печататься она будет в государственной типографии. В связи с этим мы должны присягнуть на верность своему хозяину, Великому Султану» [Ibidem].

Таким образом, султан получил гарантию лояльности от динамично развивающейся газеты, которая сразу стала пользоваться популярностью у читателей. По сравнению с официальными новостными бюллетенями газета Шидьяка явно выигрывала. Сообщения и комментарии не шли вразрез с официальным мнением правительства, однако благодаря литературному таланту редактора «Аль-Джаваиб» читалась гораздо интереснее, чем государственные газеты. Предприимчивый Шидьяк имел доступ к многочисленным источникам внутри империи, активно пользовался телеграфными сообщениями иностранных агентств. На страницах «Аль-Джаваиб» публиковались речи иностранных политических деятелей, тексты международных договоров, другие дипломатические документы, шли дискуссии по общественной, культурной и литературной проблематике, газета вступала в полемику с другими периодическими изданиями. Несмотря на свое положение полуофициального печатного органа, «Аль-Джаваиб» сохраняла определенную степень независимости, иногда неся за это наказания. В 1879 г. газета была закрыта в течение шести месяцев за то, что отказалась напечатать статью, критикующую египетского хедива, а наоборот, опубликовала материал, восхваляющий его. Несмотря на свою временную фронду, Шидьяк прослыл сторонником идеи панарабизма, т.е. объединения всех арабов под единым началом, в понимании Шидьяка таким началом мог быть только султан Османской империи [5, р. 61].

Шидьяк, один из образованнейших людей своего времени, литератор и переводчик, знакомый как с арабской, так и с западной культурой, придал «Аль-Джаваиб» те качества, в которых нуждалась делавшая первые шаги арабская журналистика: разнообразная тематика, сочетание внутривосточных и международных новостей, правильный литературный арабский язык (вспомним косноязычные османские официальные бюллетени), вместе с тем осваивающий международные реалии и термины. Благодаря этим качествам «Аль-Джаваиб» читали правители и интеллектуалы всего арабского мира от Марокко до Индии и от Алеппо до Занзибара. Газета также привлекала к себе внимание иностранных обозревателей, поскольку (не без основания) считалась неофициальным рупором правительства Османской империи. «Аль-Джаваиб» – во многом плод творчества одного человека – Ахмеда Фариса аш-Шидьяка – выходила вплоть до 1883 г., т.е. просуществовала более 20 лет, оставив яркий след в начинающей свой путь арабской журналистике [Ibidem].

Если ливанец Ахмед Фарис аш-Шидьяк прославился за пределами своей родины, в самом Ливане в 1860-80-е гг. возникает целая плеяда авторов, издателей, редакторов периодических изданий. «Несомненно то, что газеты – один из важнейших инструментов образования публики», – заявил в 1859 г. Бутрус аль-Бустани, видный ливанский ученый и публицист, секретарь «Сирийского научного общества», приветствуя основателя ливанской газеты «Хадикат аль-Ахбар» («Сад новостей») Халиля аль-Хури, который годом раньше начал печатать это периодическое издание в Бейруте [4, р. 31]. Хури (1836-1907), православный грек по происхождению, поначалу занимавшийся торговлей, начал писать стихи, которые стали получать известность. Владея, помимо арабского, турецким и французским языками, Хури смог убедить нескольких предпринимателей-христиан помочь ему начать издание газеты, заручившись, конечно, разрешением турецких властей. Придумав своей будущей газете поэтическое название «Сияющий рассвет», Хури все же выбрал не менее поэтичное и вполне политически нейтральное «Сад новостей». Необходимо отметить, что данное

периодическое издание выпускалось в течение 50 лет, пережив многих правительственных чиновников и их административные инициативы и перекройки [5, р. 281].

С началом выхода в свет 1 января 1858 г. образованная ливанская публика получила арабское периодическое издание, которое по формату, оформлению и регулярности публикации напоминало современные газеты, поступавшие из Европы. Газета была весьма аккуратно отпечатана на четырех крупноформатных полосах, выходила исключительно на арабском языке; полосы имели рубрики и заголовки, что было скорее исключением, чем правилом для газет, выходивших на территории Османской империи в то время. «Хадикат аль-Ахбар» продавалась через распространителей, перечисленных на первой полосе, а также по подписке (по фиксированной цене); купцы и предприниматели приглашались печатать свои рекламные объявления [4, р. 32].

С первого номера «Хадикат аль-Ахбар» содержала подробные отчеты о событиях Бейрута, сирийских городов, Стамбула, новости из Египта, а также из Европы и Америки. Источниками информации были официальные египетские и османские печатные органы, международная пресса, а также сообщения от агентов, нанятых газетой, и от друзей редактора, проживавших в других провинциях. Например, в номере 20 от 10 мая 1858 г. на первых двух полосах печатался отчет о Парижской дипломатической конференции о будущем статусе Молдавии и Валахии, новость о желании британского парламента изменить текст присяги вступающих в должность парламентариев, слухи о надвигающейся американо-испанской войне. Третья и четвертая полосы были посвящены в основном событиям, происходившим внутри империи, например, о присуждении султаном чинов и званий нескольким египетским принцам, банкету, устроенному в Бейруте главой Оттоманского банка, прибытию нескольких иностранных дипломатов в Дамаск. Была также статья о суде над итальянцем Орсини, который пытался убить французского императора [Ibidem]. Местные события и новости из провинций были двух-, трехдневной давности, международные новости, печатавшиеся без дат, на самом деле произошли более одного-двух месяцев назад.

В конце 1850-х гг. было необходимо проводить редакционную политику с осторожностью, чтобы, с одной стороны, не вступить в конфликт с ливанскими религиозными общинами, с другой – в противоречие с Великой Портой, поэтому Хури предусмотрительно избегал затрагивать религиозные вопросы, а также политические проблемы, в особенности внешнюю политику. «Хадикат аль-Ахбар» старательно следовал политической линии, задаваемой официальными стамбульскими бюллетенями, сосредоточиваясь на сообщении отдельных фактов местной жизни, а также на вопросах торговли и коммерции, которые весьма интересовали местных предпринимателей. Читающая публика также желала видеть на страницах газеты информацию о событиях в области науки и культуры. Таким образом, предприниматели получали новости о состоянии европейских рынков, курсах валют, тендерах, проводимых иностранными компаниями, прибывающих в бейрутский порт иностранных судах. Любители литературы читали на страницах газеты рецензии на книжные новинки и театральные постановки.

22-летний идеалист Хури ощущал себя миссионером, готовым начать общественные преобразования. Поэтому он пытался помещать на страницах газеты материалы о современной науке и технике, достижениях в области электричества, измерения давления, книгопечатания, фотографии и других сферах, где в XIX в. совершалось множество открытий и изобретений. Молодого редактора интересовали самые различные аспекты европейской цивилизации, включая право, флот и мореплавание; таким образом, вниманию читателей предлагался бесконечный калейдоскоп заграничной информации. Хури также начал публиковать редакционные статьи, что было новым жанром для арабской прессы, посвящая их таким темам, как необходимость развития системы образования (в том числе и для женщин), модернизации арабского языка, усвоения опыта «стран и народов, которые достигли выдающихся достижений в науке и искусстве», то есть, «изучать европейскую науку» [Ibidem]. Порой выходило в свет литературное приложение к газете, в котором печатались произведения классической арабской литературы, переводная литература, а также повести и стихи, принадлежащие перу самого Хури.

Миссия, за выполнение которой взялся Хури со своими сотрудниками, была гигантской. Ведь молодые люди желали выгнать тогдашнее ливанское общество из униженной, по их мнению, отсталости. Надо произвести массу преобразований: внедрить современные науки, изменить характер общественной жизни, возродить национальное культурное наследие, приспособить арабский язык к современным новым потребностям. Инструментом прогресса Хури и его соратники считали «Хадикат аль-Ахбар», которую они называли «светской, научной, коммерческой газетой» [Ibidem, р. 33]. И такое сочетание оказалось удачным. Три месяца спустя, после выхода в свет первого номера, газета имела 400 подписчиков, к тому же она продавалась на улицах Бейрута. По тем временам был значительный успех для абсолютно нового предприятия [2, с. 487].

Еще одним признаком успеха стало решение министра иностранных дел Османской империи Фуад-паши признать газету и выделять ей ежемесячно небольшую сумму на ее содержание, таким образом превратив ее в официальный печатный орган [4, р. 33]. Она выходила в качестве официального периодического издания до 1865 г., когда эту роль вместо нее начала исполнять газета «Сурия», печатавшаяся в Дамаске. На некоторое время «Хадикат аль-Ахбар» был возвращен статус официального органа в 1868 г., но затем она вновь обрела статус независимой газеты. Постоянная смена статуса газеты, а также пребывание Хури в 1870-80-е гг. на должности верховного цензора в Бейруте вызывают споры у арабских историков, стоит ли считать «Хадикат» официальным органом или частной газетой. Несомненно то, что «Хадикат аль-Ахбар» наряду со стамбульской «Аль-Джаваиб» занимала лидирующие позиции в Ливане и Сирии в 1860-е гг.

В Ливане был предпринят ряд других попыток издавать газеты частными лицами и миссионерами. Прозелитствующие протестанты к неудовольствию католиков пытались наладить выпуск своих газет. После нескольких недолговечных периодических изданий протестантским миссиям Ливана удалось совместно наладить выпуск еженедельной газеты «Ан-Нашра уль-Усбуия» («Еженедельный бюллетень») в 1871 г. [Ibidem]. Католики, обеспокоенные этим обстоятельством, также наладили выпуск еженедельной газеты «Аль-Башир»

(«Глашатай»). Обе газеты аккуратно выходили вплоть до начала XX в., порой подвергая друг друга резким взаимным нападкам, но в целом способствуя развитию журналистского дела в Ливане.

В 1860-е гг. следует отметить еще одно периодическое издание, выпускавшееся в Сирии и Ливане. После того как регион пережил кровавые столкновения на религиозной почве, ливанский ученый Бутрус аль-Бустани обратился к своим землякам со страстным призывом сохранить единство и сдержанность, издав 11 выпусков бюллетеня «Нафир Сурия» («Горн Сирии»). Впервые частное лицо организовало выпуск публицистического бюллетеня, в котором затрагивались такие злободневные проблемы, как религиозная свобода, сосуществование различных религиозных общин, патриотизм. «Нафир Сурия», объем которого не превышал двух полос, представлял собой памфлетную журналистику. Бутрус аль-Бустани после окончания волнений в Сирии и Ливане развернул просветительскую деятельность, утверждая: «Мы должны иметь... больше книг, предназначенных для обучения и просвещения тех, кто умеет читать, а также вовлечь в образование неграмотных» и организовать больше «читален с книгами, развлекательными и серьезными журналами» [Ibidem, p. 34]. И действительно, к 1870 г. в Ливане выходит уже семь журналов. Бутрус аль-Бустани вместе со своим сыном Салимом активно участвуют в издании журналов. В январе 1870 г. они начинают выпуск журнала «Аль-Джинан» («Сады»), выходившего раз в две недели, а полгода спустя – еженедельного журнала «Аль-Джанна» («Сад»). Оба издания стали периодическими изданиями просветительского характера.

Бутрус аль-Бустани (1819-1883) – ливанский маронит, перешедший в протестантизм, был лидирующей фигурой в том, что затем получит название «возрождение арабской общественно-политической мысли и культурной жизни», или «нахда» («возрождение»). В 1863 г. он основал учебное заведение «Национальная школа» («Аль-Мадраса аль-Ватания»), опубликовал первый современный словарь арабского языка, запустил выпуск многотомника арабской энциклопедии (выходил в период 1876-1900 гг.), став редактором первых шести томов. В своем журнале «Аль-Джинан» Бутрус и его сын Салим пытались систематически знакомить арабских читателей с плодами достижений западной цивилизации, а также возродить ценности средневековой арабской культуры, посвятив это периодическое издание прежде всего вопросам образования, истории и литературы. В первом номере Бутрус писал в своем редакционном заявлении, что «благодаря мудрости правителей» в стране выходят газеты информационного толка. Но также существует потребность «распространять знания общего характера – научные, культурные, исторические, индустриальные, коммерческие... и тому подобные, поскольку в иностранных государствах плоды этих знаний стали очевидны» [Ibidem, p. 33]. На страницах журнала наряду с материалами об арабской истории и литературе можно было встретить обзоры европейских событий, материалы по страницам европейской истории, переводы статей из европейской прессы, а также переводы европейских литературных произведений. Так, номер от 15 декабря 1870 г. открывался обширным материалом, содержащим анализ сути современной политики в сравнении с политикой прошлого, затем следовал анализ различных аспектов франко-прусской войны, материал о России и ее политике на Черном море, переведенный из стамбульской газеты, очередной выпуск из серии статей о биографии Наполеона III, статья о моральных ценностях, работа по теории литературного перевода, отрывок из арабского романа и подборка забавных историй [Ibidem, p. 35].

За 16 лет своего существования «Аль-Джинан» добился высокого признания у образованной арабской публики. Другое периодическое издание отца и сына Бустани, «Аль-Джанна», выходившее также почти в течение 16 лет, больше напоминало газету, поскольку выпускалось сначала еженедельно, затем два раза в неделю, и большее внимание посвящало актуальным новостям. Продолжая ботаническую тему в названиях, в 1871 г. двоюродный брат Бутруса Сулейман вместе с Салимом аль-Бустани начинает выпускать газету «Аль-Джунайна» («Садики»), которую считают первой арабской ежедневной газетой, хотя она выходила четыре раза в неделю. Однако этому периодическому изданию не было суждено просуществовать долго, оно закрылось четыре года спустя.

Вдохновленные примером издательской деятельности семьи Аль-Бустани образованные ливанцы начали создавать свои периодические издания подобного характера. Так, Юсуф Аль-Шалафун, ливанец-католик, ученый и поэт, начинает выпускать почти одновременно с «Аль-Джинан» свой литературный журнал «Аз-Захра» («Утренняя звезда»), затем появляется литературный ежемесячник «Ан-Нахля» («Пчела»), организованный Луисом Санбуджи, еще одним ливанцем-католиком. Якуб Сарруф и Фарис Нимр в 1876 г. запускают журнал «Аль-Муктатаф» («Избранное»), который станет ведущим арабским научно-литературным журналом в течение 75 лет. Племянник Бутруса аль-Бустани Халиль Саркис в 1877 г. начинает выпускать газету «Лисан Аль-Халь» («Голос настоящего»), которая вскоре превратится в ежедневную и займет видное место в стране до конца XIX в. Таким образом, к концу 1870-х гг. в Ливане действует не менее 25 газет и журналов, различных по своей направленности, объему и периодичности [Ibidem, p. 36].

Необходимо отметить, что все указанные периодические издания выпускались христианами, и мусульмане на ранней стадии ливанской журналистики несколько подозрительно наблюдали за развитием нового направления общественной жизни, не участвуя в нем. Постепенно в издательскую и просветительскую деятельность начали вовлекаться и мусульмане. В 1873 г. было образовано мусульманское Общество искусств («Джамиият аль-фунун») с целью распространения знаний и помощи малоимущим. В 1875 г. «Общество» начинает выпускать свой еженедельный печатный орган под названием «Самарат аль-Фунун» («Плоды просвещения»), главным редактором становится один из основателей общества Абд-аль-Кадир аль-Каббани. Данная газета, ориентированная в основном на мусульманских читателей, была проосманской и пропагандировала традиционные для того времени ценности. «Самарат аль-Фунун» выходила до 1908 г., пользуясь поддержкой состоятельных ливанцев-мусульман, пропагандируя традиционные ценности, характерные для османского общества [Ibidem, p. 37].

«Самарат аль-Фунун» была плодом коллективных усилий, ее собственником было акционерное общество, что отличало эту газету от периодических изданий, которыми владели христиане. Журналисты-христиане часто сотрудничали друг с другом и объединяли усилия своих изданий или делились материалами, однако эти партнерские союзы были крайне недолговечными. В среде христиан был силен дух индивидуализма, и, как в любой области коммерции, частные газеты, конкурируя на весьма ограниченном рынке, часто конфликтовали между собой [5, р. 26]. Несмотря на большой путь, пройденный прессой Ливана за два десятилетия (1860-70-е гг.), тогдашняя журналистика делала лишь первые шаги, будучи во многом наивной и незрелой. Одного идеалистического стремления просвещать общество для издания газеты или журнала было явно недостаточно, требовалось финансирование и организация производства и распространения, причем в условиях стран и обществ, не совсем еще готовых к подобному продукту.

Технологические условия, в которых действовала пресса, были весьма примитивны и развивались медленно. В отличие от Египта, где телеграф появился в 1866 г., ливанские журналисты до конца XIX в. работали в отрыве от этого передового на тот момент средства коммуникации, в основном полагаясь на традиционные методы получения информации. Так, номер «Хадикат аль-Ахбар» от июня 1861 г. содержал некие «телеграфные послания» о событиях в Европе, которые на самом деле были 10-недельной давности [4, р. 37]. В 1877 г. была запущена газета «Лисан аль-Халь», владелец которой предпринял много усилий, чтобы повысить оперативность сбора информации, новостные материалы ее были основаны на сведениях, полученных из европейских или египетских газет, и «телеграфные сообщения» были четырехнедельной давности [Ibidem]. Производство газет также было низкопродуктивным. Так, в минуту на тогдашних станках можно было напечатать лишь три экземпляра [Ibidem, р. 38]. В таких условиях наладить выпуск ежедневной газеты, такой как «Аль-Джунайна», например, было крайне непросто. Поэтому преимущественной формой тогдашних изданий был журнал.

Помимо технических и экономических сложностей, огромную роль играло то, что Ливан и соседняя Сирия являлись составной частью Османской империи, правительство которой подозрительно и чутко следило за любыми проявлениями вольнодумства и инакомыслия. Однако по османским меркам правление султанов Абд аль-Маджида (1839-1861) и Абд аль-Азиза (1861-1876) было либеральным в отношении возникающей прессы как в самой Турции, так и в провинциях. При соблюдении определенных правил игры, избегая острых политических или религиозных тем, редакторы могли обеспечить выход в свет своим журналам и газетам. Владельцы и редакторы периодической печати ставили перед прессой, прежде всего, просветительские функции, задачу привить арабскому обществу привычку к чтению. Политическая борьба крайне редко отражалась на страницах периодических изданий.

Однако отношение к прессе резко изменилось в период правления султана Абд аль-Хамида II (1876-1909). Потерпев поражение в русско-турецкой войне 1877-1878 гг., султан прекратил действие конституции (которую сам до этого ввел), распустил парламент, ввел «драконовскую» цензуру прессы, которая с годами его правления только усиливалась. Практически прекратилась выдача лицензий на выпуск новых газет и журналов, до крайности усилился мелочный контроль за повседневной деятельностью существующих. «Драконовские» цензурные меры в первую очередь обрушились на Ливан и Сирию в силу географической близости к территории Турции. Репрессивную политику в первую очередь ощутили на себе христиане, которые начали массово эмигрировать. Тем временем в Египте правил либерально настроенный хедив Исмаил, поэтому волны эмиграции из Ливана и Сирии, в том числе и журналистов, хлынули в Каир и Александрию. Ливанцы и сирийцы отправлялись и дальше – в Европу и Америку, однако многие оседали в Египте.

За годы правления султана Абд аль-Хамида население Ливана сократилось на четверть в основном за счет отъезда молодых энергичных людей, профессионалов в области медицины, образования, бизнеса, журналистики. Однако то, что Сирия и Ливан потеряли, Египет приобрел.

Вторая половина XIX века стала важной вехой в процессе становления арабской печати Ливана и соседней с ним Сирии, входивших в состав Османской империи. Первые арабские газеты и журналы, появившиеся в ливанских и сирийских городах, а также в столице метрополии – Стамбуле, несовершенные по форме и содержанию, оформлению, поминутно оглядывавшиеся на османскую цензуру, тем не менее смогли пробудить общественно-политическую мысль, оживить интерес арабов к чтению и просветительской деятельности.

Несмотря на неизбежную наивность и идеализм, молодые арабские авторы стремились приобщить читающую публику к знаниям, привить ей интерес к событиям, происходившим в окружающем мире, пробудить общество от пассивности, вызванной многовековым турецким господством. Османские власти, впадшие в либерализм в середине XIX в., начали резко ограничивать деятельность арабской прессы в Ливане и Сирии в конце 1870-х гг. Но арабское возрождение – «нахда», частью которого стала деятельность ливанской прессы, начало охватывать арабский мир, и в конце XIX в. Египет подхватил его эстафету.

Список источников

1. **Аль-Кавакиби Абд ар-Рахман.** Природа деспотизма и гибельность порабощения / пер. с араб. и исследование З. И. Левина. М.: Наука, 1964. 202 с.
2. **Крымский А. Е.** История новой арабской литературы (XIX – начало XX века). М.: Наука, 1971. 792 с.
3. **Левин З. И.** Развитие общественной мысли на Востоке: колониальный период XIX-XX вв. М.: Наука; Издательская фирма «Восточная литература», 1993. 245 с.
4. **Ayalon A.** The Press in the Arab Middle East. A History. N. Y.: Oxford University Press, 1995. 300 p.
5. **Tarrazi Ph. di.** Tarikh al-sahafa al-arabiyya: in 4 Vol. Beirut: Al-Matba al-Adabiyya, 1913. Vol. 1-2. 336 p.

FORMATION OF THE ARAB JOURNALISM OF LEBANON IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

Malakhovskii Aleksei Kimovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
rector@rudn.ru

The article is devoted to the analysis of the beginning of the process of the Arab press activation in Lebanon in the second half of the XIX century, when the country was an integral part of the Ottoman Empire. The author considers both the role of the activity of the first Lebanese newspapers and magazines, as well as their influence on the neighboring Arab countries. It is concluded that the formation of the periodical press of Lebanon, which was one of the manifestations of the awakening of the Arab social and political thought – “nahda” (renaissance), had a significant influence on the development of the Arab journalism.

Key words and phrases: Arab journalism; Lebanon; “Mir'at al-Akhval”; “Al-Dzhavaib”; “Khadikat al-Akhbar”; “Al-Dzhinan”; Christian journalists; Muslim journalists; “Samarat al-Funun”; Abdul Hamid II; repressive policy; “Al-Nahda” (Arab renaissance).

УДК 821.161.1

В статье объектом исследовательского внимания становится лиро-эпический рассказ Л. Н. Толстого «Кавказский пленник» с его ярко выраженным гендерным дискурсом, основанным на сложных и противоречивых взаимоотношениях между маленькой горской девочкой и русским офицером. Согласно художественно-философской концепции писателя, каждый коммуникативный жест персонажей, преодолевая утилитарный характер, символизирует необходимость перехода человечества от милитаристского сознания к идее братолюбивого единства всех потомков Адама. При анализе рассказа большое внимание уделяется предметам, которые выходят из своей утилитарной оболочки и превращаются в символы межкультурной коммуникации. Ключевое место среди них занимает «глиняная кукла», представляющая собой культурологический текст, обращенный к женской милосердной душе. Второй по значимости символический предмет – «кувшин с молоком», олицетворяющий женское заступничество, женскую помощь с противоположного лагеря. Глубокая яма, в которую помещен русский пленник, символизирует серьезный кризис в международных отношениях в период Кавказской войны. Лестница изображается автором как счастливый знак преодоления военного кризиса двумя народами.

Ключевые слова и фразы: кавказоведение; русская литература; Л. Н. Толстой; рассказ; гендер; военное противостояние; мирный диалог.

Манкиева Эсет Хамзатовна, к. филол. н.
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
aset.mankieva@mail.ru

Л. Н. ТОЛСТОЙ. «КАВКАЗСКИЙ ПЛЕННИК»: ОТ ГЕНДЕРНОЙ СИММЕТРИИ К МЕЖЭТНИЧЕСКОМУ ДИАЛОГУ

Основной целью статьи является художественная интерпретация рассказа Л. Н. Толстого «Кавказский пленник» с позиций гендерного литературоведения. Достижение этой цели требует решения задач, связанных с уточнением творческой истории рассказа, а также определением его места в системе русской реалистической школы XIX века, в частности ее кавказоведческой ветви.

Лев Николаевич Толстой (1828-1910) никогда не был кабинетным писателем. Его глубоко волновала просветительская деятельность, которая на практике реализовалась в открытии общеобразовательных школ для крестьянских детей. В 1859 г. русский писатель по собственному усмотрению открывает Яснополянскую школу, в которой преподаются чтение, письмо, чистописание, грамматика, закон Божий, рассказы по русской истории, арифметика, элементарные сведения по природоведению и географии, рисование и пение. Толстой критиковал методику обучения старой, традиционной школы, основанной на схоластике, умозрительной информации, оторванной от действительности. Воплощая свои педагогические идеи в жизнь, он самостоятельно начинает писать учебники, решив для себя, что основным критерием детской литературы должны быть высокая художественность, лаконичность, увлекательный сюжет, простота изложения, доступная для сознания ребенка. Еще два обязательных требования – нравственная тематика и история из жизни русского народа.

Строго придерживаясь этих требований, Л. Н. Толстой в 1870-е гг. написал и издал три знаменитых учебника – «Азбука», «Новая азбука» и «Книга для чтения», которые для нескольких поколений русских детей стали настольными книгами.

Примечательно, что среди басен, сказок, загадок, пословиц и занимательных рассказов автор помещает и такой специфический рассказ, как «Кавказский пленник», специально написанный для «Азбуки». По всей вероятности, автору, относительно недавно вернувшемуся с арены военных действий на Кавказе, важно было силой художественного слова подчеркнуть значимость таких нравственных ценностей, как мужество, сила духа, товарищество. Но он не ограничивается идеализацией перечисленных качеств, большей частью свойственных представителям мужского рода.